

ПАЛЕОСЛАВИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ – 3

Аннотации

Татьяна Игорена Афанасьева
(Санкт-Петербургский университет)

«Евхологий Саввы Сербского» и его рецепция в северо-восточной Руси XIII–XIV в.

Доклад посвящен описанию особой редакции требника, созданной славянскими книжниками круга св. Саввы Сербского на Афоне на рубеже XII–XIII в. Эта редакция отражена большинством сербских рукописных требников второй половины XIII в. – начала XIV в., главным представителем которой следует признать рукопись РНБ, Гильф. 21. Эта редакция, видимо, попадает на Русь вместе с Сербской кормчей и с начала XIV в. распространяется на Русь, вытесняя домонгольские последования этой богослужбной книги.

Галина Серафимовна Баранкова
(ИРЯ РАН, Москва),
Елена Владимировна Белякова
(ИРИ РАН, Москва)

К вопросу о происхождении Кормчей Русской редакции

В докладе рассматривается вопрос об истории создания ранней русской редакции Кормчей книги, сохранившейся в Новгородско-Варсонофьевском и Волынском изводах. Как уже утверждалось исследователями, ранняя русская редакция Кормчей книги представляет собой компиляцию из предшествующих сводов кормчих книг: Древнеславянской (Ефремовской) кормчей, бытовавшей на Руси, и Сербской Кормчей с толкованиями к правилам и канонам. В русскую редакцию вошли дополнительные разнообразные статьи, в том числе древнерусские. Судить об изначальном содержании ранней русской редакции можно лишь по оглавлению, одинаково представленному в обоих изводах. Исследование проведено на материале как сербских, так и древнерусских статей (Избрание от Закона Моисеева, Ответов митрополита Иоанна черноризцу Иакову и др.) В докладе привлечены данные из Новгородского списка 1280 г., Варсонофьевской кормчей XIV в., Тихомировского списка XV в., а также из трех списков Волынского извода (Арадского, Харьковского и Погодинского), не введенных ранее в научный оборот. Текстологическое изучение в целом подтвердило деление списков на две редакции. Внутри же Волынского извода Арадский и Погодинский списки демонстрируют почти полную идентичность, тогда как Харьковский список имеет ряд индивидуальных чтений. Ряд чтений объединяет списки волынского извода с списками сербской редакции, что является свидетельством сохранения в Волынском изводе более ранних чтений, восходящих к первому этапу составления Кормчей ранней русской редакции. Это особенно очевидно при анализе разночтений главы 23 Избрание от Закона Моисея. Списки Волынского извода имеют значительный ряд чтений, совпадающих с Сербской редакцией, в то время как Новгородско-Варсонофьевская группа представляет собой значительное сокращение отдельных главок этой статьи.

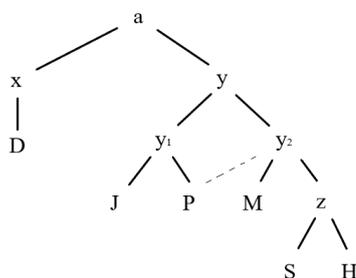
В то же время в русских списках имеется немало общих чтений (в том числе искажений), объединяющих списки двух изводов в отличие от чтений сербской редакции. В оригинальной русской статье Ответов митрополита Иоанна текст Волынского извода в отдельных случаях расширен за счет небольших вставок (на уровне слов и предложений).

Еще один этап дополнений, не отразившийся в Волынском изводе, связан с использованием протографа Устюжской Кормчей, содержащего ряд общих статей с Новгородско-Варсонофьевской редакцией.

Мирослав Вепршек
(Университет Палацкого,
Оломоуц, Чехия)

Пůvod překladu csl. Modlitby sv. Řehoře ve světle nově objevených rukopisných verzí

Пříspěvek je věnován novým analýzám církevněslovanské památky, která byla autorem vydána v roce 2013 spolu s nalezenými verzemi latinské paralely modlitby. Sledovány jsou následující rukopisné verze: úryvek v *Dimitrijově žaltáři* (D), znění z rukopisu *Pogod 1594* (P), srbskocsl. verze ze žaltáře Rs 30 Srbské národní knihovny (S) a z rukopisu č. 362 Chilendarského kláštera (H) a taktéž krátké úryvky zahrnuté v *Modlitbě ke sv. Trojici*. Vzájemným srovnáním různocnění jednotlivých verzí modlitby se stanovuje následující schéma filiace rukopisů:

Pozn.: a = hypotetický archetyp památky; x, y, z = dílčí nedochované předlohy; J = verze z *Jaroslavského sborníku*; M = verze z moldavského sborníku; D, P, S, H = nově nalezené verze.

Pro účely zhodnocení hypotéz o místě a době vzniku překladu jsou sledována též znění latinské paralely modlitby, jež se nacházejí ve více než čtyřech desítkách dosud známých rukopisů a starých tisků od raného středověku až do 16. století prakticky z celé střední a západní Evropy. Oproti zkoumání v naší publikované monografii se do analýz nově zahrnuje několik verzí z 9. – konce 11. století. Prostřednictvím těchto analýz dospíváme k předloženým hypotézám o vzniku překladu v prostředí přemyslovských Čech v 10. – 11. století, odkud se modlitba jako oblíbený paraliturgický text šířila do dalších slovanských oblastí.

Константин Владимирович Вершинин
(ИРИ РАН, Москва)

О некоторых источниках Изборника XIII в.

В докладе рассмотрен ряд текстов, входящих в состав т. н. Изборника XIII в. из бывшего собрания Ф. А. Толстого (РНБ, Q.п.I.18) – древнейшего из дошедших до нас восточнославянских толковых флорилегиев. Несколько новых отождествлений позволяют пополнить перечень памятников, отрывки из которых в изучаемой рукописи – самые ранние (Косьма Индикоплов) или одни из древнейших («Церковное сказание» Германа, «Златоструй») в славянской традиции. В то же время наблюдения над иными фрагментами, часть которых идентифицирована исследователями ранее (вопросоответы Кирского), а часть пока не имеет греческих параллелей (отрывки с именем Геннадия), приводят к заключению, что Изборник XIII в. почерпнул материал по меньшей мере из двух более ранних древнерусских толковых компиляций (сохранившихся в списках XV–XVII вв.) и отразил уже, таким образом, определенный этап развития рукописной традиции данного типа сборников.

Алексей Алексеевич Гиппиус
(НИУ ВШЭ, ИСл РАН, Москва)

Хильдесхаймский фрагмент – болгарское купеческое письмо XI в.

Опубликованный в 2018 г. славянский пергаменный фрагмент из Хильдесхайма представляет собой уникальный памятник не книжной древнеболгарской письменности и в этом качестве заслуживает пристального внимания специалистов. Доклад посвящен контексту находки, вопросам датировки и языковой локализации памятника, обсуждению деталей реконструкции фрагментированного текста и его лингвистической интерпретации.

Андрей Владимирович Григорьев
(МГПУ, Москва)

Перевод выражения *várdos listikŭ* (Мк 14:3) в славянской письменной традиции X–XIV вв.

В докладе анализируются варианты перевода греческого выражения *várdos listikŭ* (Мк 14:3) в славянской письменной традиции X–XIV вв. Показано, что выбор славянских соответствий (*народъ пистикии, народопистикии, народъ вѣрьнь, драгыи* и др.) определяется стремлением к грецизации / славянизации текста, знакомством с различными истолкованиями данного текста в византийской богословской традиции, а также попыткой переводчиков гармонизировать параллельные места Евангелий.

Ценка Г. Досева
(Софийский университет,
Болгария)

В поиске непереводаемых песнопений в Службе св. пророку Илии в славянских минеях

Доклад посвящен проблеме поиска вероятных оригинальных (непереводаемых) песнопений в Службе пророку Илии в славянских минеях. Выявлены, как мне представляется, некоторые малые жанровые формы, преимущественно группы стихир, причем можно специально выделить три болгарские праздничные минеи, включающие в Службу пророку непереводаемые песнопения: это минеи из рукописных собраний монастыря Св. Екатерины на Синае № 25 и из Национальной библиотеки святых Кирилла и Мефодия № 113 и 122. Предметом обсуждения являются и критерии атрибуции непереводаемых гимнов.

Александра Владимировна Духанина
(ИРИ РАН, Москва)

Епифаний Премудрый как автор одной из редакций Сказания «О письменах» черноризца Храбра (об одном этапе работы над Житием Стефана Пермского)

Как известно, одним из многочисленных источников, использованных Епифанием Премудрым при создании Жития Стефана Пермского, является Сказание «О письменах» черноризца Храбра. Значительная часть этого сочинения вошла в ЖСП в переработанном виде, став основой главы «О азбуке пермстей». Результаты текстологического исследования Сказания, проведенного А. Ю. Степановой, позволяют утверждать, что при работе над этой главой ЖСП была использована Основная редакция Сказания. Изучение рукописной традиции ЖСП (в первую очередь его отрывков) позволяет нам

предположить, что автором Основной редакции был сам Епифаний, который создал новую редакцию Сказания в ходе работы над текстом Жития.

Владимир Антонович Дыбо
(ИСл РАН, Москва)

К вопросу о морфонологической структуре старославянского глагола

Эту проблему впервые поставил Christoph Koch в своей статье «Zur Korrespondenz von Morphologie und Prosodie in slavischen Verbum». Где она была напечатана, я не знаю. Он прислал её мне для обсуждения, я, по-видимому, что-то ему ответил; но это было давно, и я сейчас не помню результатов нашей переписки. Его статья появилась вероятно из-за Köln`а, который предположил семантические различия между тематическим и сигматическим аористами. Я тоже получил от Köln`а его статью, но не ответил ему, так как не замечал в старославянских текстах этих семантических различий, а видел в них лишь факт морфонологии, как и в акцентных парадигмах. Об этом я неоднократно писал. Я лишь удивился, когда увидел ссылку на Köln`а в очередном томе Сравнительно-исторической индоевропейской грамматики, которую редактировал, кажется, Водкинс; но это лишь убедило меня, что система индоевропейского глагола всё ещё не реконструирована. Koch в своей статье пытается решить эту проблему с опорой на *-no*-глаголы (инхоативы), по-видимому, исходя из праславянского или балтославянского состояния (предполагая, что связь между баритонезой презенса этих глаголов и присущим им формами тематического аориста установилась, когда они приобрели баритонезу в презенсе, но ведь баритонеза в презенсе характеризует и германские *-nā*-инхоативы). В своем докладе на палеославистика-2 я специально продемонстрировал, что выбор типа аориста осуществляли обычные тематические глаголы в зависимости от их акцентной парадигмы и показал индоевропейскую древность этих акцентных парадигм. По Koch`у всё это результат влияния инхоативов (?). Собственно этой проблеме будет посвящён мой доклад.

Снежана Елесевич
(Филологический факультет
Белградского университета, Сербия)

О текстологическом соотношении сербского и русского списков «Послания Михаила Глики Алексею Кондостефану»

Послание грамматика Михаила Глики (1130-е гг. – конец XII в.) племяннику Мануила I Комнина, полководцу Алексею Кондостефану (ок. 1130 – 1176 гг.), принадлежит к собранию сочинений Глики, состоящему из 97 глав. 69 из них являются его посланиями, в заглавии которых названы имена адресатов. Заглавие послания Алексею Кондостефану гласит: «Племяннику державного и святого нашего царя кир Алексею Кондостефану. О том, что живущим в грехе не подобает входить в церковь Божию, и что приносимое Богу ими не благоприятно». Послание предположительно датируется 1156 годом. В докладе пойдет речь о его сербском переводе, выполненном, скорее всего, в XIV веке. На данный момент обнаружены два его списка: сербский, в Сборнике аскетического собрания рукописей монастыря Хиландаря, № 464, датированном первой половиной XV века, и русский, в Сборнике смешанного содержания, РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1495, относимом к третьей четверти XVI века. Нами предполагается рассмотреть вопрос о времени проникновения этого перевода в русскую письменность и представить результаты текстологического сопоставления сербского и русского списков. Особое внимание будет уделено сербским языковым чертам в русском списке.

Валерия Сергеевна Ефимова
(ИСл РАН, Москва)

Старославянская суффиксация как компенсация греческого артикля

Греческий и славянский языки времени первых переводов типологически были довольно близки во многих отношениях. Близость проявляется, в том числе, и в сфере деривации, и в субстантивном употреблении адъективов. Тем не менее, в старославянских текстах, особенно в рукописях, отражающих первые переводы, в номинациях наблюдаем явное преобладание использования суффиксации над субстантивным употреблением адъективов по сравнению с греческими оригиналами, прежде всего в номинациях лиц. При этом активизировались суффиксы, получившие свою продуктивность в ходе становления старославянского языка. В рукописях, отражающих несколько более поздние переводы или результаты редактирования, отмечаем иногда и признаки «обратного течения», обусловленного, видимо, стремлением книжников подражать морфологической структуре греческих соответствий. В докладе делается попытка обосновать предположение, что предпочтения, отдаваемые суффиксации, перед субстантивным употреблением адъективов было вызвано стремлением наших первых переводчиков компенсировать отсутствие артикля в славянском грамматическом строе.

Веселка Желязкова
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София, Болгария)

Где и когда была составлена поздняя редакция Паримейника?

Поздняя редакция Паримейника сохранена в небольшом количестве русских списков XV–XVI вв., языковые и лексические особенности которых связывают их с богослужебными книгами, переведенными и отредактированными на Афоне в XIV в. после введения Иерусалимского устава. До этого, однако, в XII–XIII в., в связи с изменениями в богослужебной практике среди южных славян, чтения из Паримейника стали входить в два широко распространенных гимнографических сборника – Триодь и Минея, и таким образом в южнославянской письменности Паримейник стал ненужным и постепенно вышел из употребления. В таком случае возникает вопрос, возможно ли в XIV в. на Афоне редактировать книгу, которая уже не употреблялась в богослужении? В докладе отстаивается мнение, что редакция паримейных чтений действительно была осуществлена на Афоне, но в рамках Триоди и Минеи, которые активно употреблялись в XIV в. Потом на их основе, но уже в русской среде был оформлен новоизводный паримейник. Постепенно чтения из него стали проникать в русские небогослужебные списки ветхозаветных библейских книг.

Яннис Какридис
(Бернский университет,
Швейцария)

Кто говорит? Цитативное и диатрибическое φησι в Изборнике 1073 г.

Третье лицо единственного числа настоящего времени от глагола φημι ‘говорить/сказать’ в «Спасительной книге» (греческом оригинале Изборника 1073 г.) выступает в двух функциях:

а) Обозначение библейских и патристических цитат (цитативное φησι);

б) Обозначение возражений собеседника в воображаемом аргументативном диалоге, так называемой «диатрибе» (диатрибическое φησι).

Стандартным эквивалентом для цитативного φησι в Изборнике 1073 г. является форма рече. Для диатрибического такого стандартного эквивалента нет; наиболее частотными являются эквиваленты речешн или рекоутз. В нашем докладе мы рассмотрим случаи, где эта закономерность нарушается, и постараемся объяснить причины таких нарушений.

Вячеслав Викторович Козак
(ИЛИ РАН, Санкт-Петербург)

Языковые особенности древнехорватского перевода латинской буллы Ордену паулинов 1371 г.

В докладе рассматриваются лингвистические особенности перевода на древнехорватский (чакавский) письменный язык папской буллы 1371 г., адресованной Ордену св. Павла Отшельника (Ордену паулинов). Обсуждаются латинско-хорватские соответствия в области синтаксиса (перевод инфинитивных конструкций, *ablativus absolutus*, оборотов с герундием и герундивом и т. д.) и лексики (вариативность передачи одних и тех же слов и словосочетаний, текстовые несовпадения и т. д.). В целом на фоне латинского оригинала древнехорватский текст демонстрирует богатый инвентарь грамматических и лексических средств перевода, следуя там, где это возможно, структуре оригинала и отступая от нее в тех случаях, когда буквальный перевод невозможен.

Вадим Борисович Крысько
(ИРЯ РАН, Москва)

Miscellanea palaeoslavica

В докладе будут представлены результаты текстологических и грамматических наблюдений над различными памятниками раннесредневековой славянской письменности – Мучением Ирины, Лаврошевским евангелием, сочинениями Кирилла Туровского, берестяными грамотами.

Жанна Леонидовна Левшина
(РНБ, Санкт-Петербург)

Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу по списку на полях Устава Студийского РНБ, Соф. 1136

Рукопись XII в. РНБ, Соф. 1136 была введена в научный оборот еще в XIX в. в связи с изучением ее основного содержания — древнерусского списка Студийского богослужебного устава. Однако вне поля зрения исследователей до сих пор оставались записанные на полях этого кодекса песнопения, посвященные Борису и Глебу. Из известных нам работ они упоминаются лишь в статье Е. В. Ухановой 2007 г. при обсуждении принадлежности той же рукописи так называемых «Курских отрывков» Студийского устава (КОКМ 48196).

В «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг. XI–XIII вв.» отмечено, что на л. I об. имеются плохо прочитываемые стихира и кондак этим святым, выполненные более поздним почерком. Кроме того, в издании указано, что текст на л. I не читается совсем, что на полях многих листов находятся «добавления и разные пометы к тексту», а на полях л. 2–10 об. — еще и пробы пера.

Изучение маргинальных записей показало, что и на л. I, и на нижнем поле л. 1–11 в данной рукописи, помимо проб пера, также располагаются песнопения Борису и Глебу. При этом тексты на л. I–I об. удалось прочитать с применением съемки в ультрафиолетовых лучах. В докладе будет представлен состав записанного на полях Устава Соф. 1136 последования и результаты его сопоставления с другими древнейшими службами святым страстотерпцам Борису и Глебу.

Виктория Легких
(Институт славистических исследований
Венского университета, Австрия)

Особая редакция службы св. Николаю Мирликийскому по рукописи Хиландарского монастыря HM.SMS.608

Служба на Преставление свт. Николая Мирликийского известна в славянской традиции с XI в. На данный момент мне известно 5 редакций: редакция, представленная в Ильиной книге, редакция, представленная двумя болгарскими минеями, Студийско-Алексиевская, Смешанная и Иерусалимская. Но можно выделить еще одну редакцию, представленную сербскими минеями по Евергетидскому уставу. Сербская традиция практически полностью совпадает с русской вначале со Студийско-Алексиевской, а потом с Иерусалимской редакциями. Несмотря на то, что в Сербии использовался не Студийско-Алексиевский, а Евергетидский устав, песнопения практически полностью совпадают с русскими из Студийско-Алексиевской редакции, не выявляя даже текстологических разночтений. Единственным отличием является канон 2-го гласа «Подае блаже от былых щедроть» из сербской служебной минеи XIV в. из собрания РНБ, а также из Минеи Хиландарского монастыря. Доклад посвящен анализу этой редакции и в особенности канона, известного на данный момент только по двум рукописям.

Барбара Ломаджистро
(Университет Бари, Италия)

К новой классификации типов кириллического письма (X–XV вв.)

В докладе рассматривается вопрос подхода к изучению старших типов кириллического письма и делается попытка установить формальные и функциональные критерии для описания типов письма, для их классификации и следовательно для исследования динамики графического развития. Особое внимание уделяется понятию развития графических изменений, поскольку непрерывное развитие характеризует все процессы письменной деятельности.

В до сих пор установленной классификации выделяются три типа письма, т. е. устав, полуустав и скоропись. Они рассматриваются как статичные категории, в которые трудно включаются многочисленные графические варианты, наблюдаемые в рукописях. Из-за этого кириллическая палеография становится своеобразной генеалогией типов письма, которая часто нуждается в употреблении этнолингвистических (не всегда бесспорных и однозначных) определений, а следовательно не объясняет эволюционные процессы, определяющие развитие письма в целом.

Для решения возникающих при таком подходе проблем в настоящем докладе будут предложены формальные критерии для описания и классификации письма, а также и функциональные критерии с тем, чтобы объяснить логику и причины непрерывной эволюции письма.

Ирина Ивановна Макеева
(ИРЯ РАН, Москва)

Редкие слова в сочинениях Кирилла Туровского

Доклад посвящен анализу слов, которые встречаются только в сочинениях Кирилла Туровского, иногда в каком-то другом тексте. Они оказались вне поля зрения Т.А. Алексеевой, посвятившей лексику риторических произведений древнерусского писателя кандидатскую диссертацию (1975 г.). Некоторые из этих редких лексем могут быть связаны с предполагаемым источником Слова Кирилла Туровского.

Савва Михайлович Михеев
(ИСл РАН, Москва)

Древнерусский Толковый апостол: глаголица на полях и вопросы истории текста

В докладе рассматриваются специфические знаки для сносок, представленные в трех восточнославянских рукописях Толкового апостола: волынском Христинопольском апостоле середины XII в., ростовском Апостоле 1220 г. и апостоле № 118 из Троицкого собрания РГБ, датированном XVI в. В Христинопольском и Троицком апостолах знаки нужны для соотнесения библейского текста с толкованиями, расположенными в отдельных блоках (подобно современным сноскам в книгах). В Апостоле 1220 г., в котором библейский текст чередуется с толкованиями, эти знаки отражают происхождение от рукописи иной структуры, в которой толкования были размещены отдельно, как в Христинопольском или Троицком. В Христинопольском апостоле имеются также схолии с другими знаками сносок, часть из которых представляет собой глаголические буквы в азбучном порядке. В дошедшей до нас части рукописи сохранился конечный фрагмент древнерусского глаголического алфавита с буквами от *ц* до *л*.

В Христинопольском и Троицком апостолах имеются также перекрестные ссылки. Одним из знаков для перекрестной ссылки является редкая глаголическая буква «холм» в архаичном начерке, известном ранее только по одному примеру из Ассеманиева евангелия.

Автор приходит к выводу о наличии рамочной катены с глаголическими знаками сносок в протографе трех рассмотренных списков Толкового апостола.

Светлина Николова
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София, Болгария)

Неправильно ли толкование десятого стиха сорокового псалма в Житии св. Кирилла?

В Пространном житии св. Кирилла использованы почти сто цитат и аллюзий, основанных на тексте восемнадцати книг Ветхого завета и восьми книг Нового завета. Они уже выявлены и в настоящее время регулярно указываются в различных типах исследований. Важное место среди них занимают цитаты псалтырного текста, числом 12. Библейские цитаты присутствуют в житии чаще всего, когда текст относится к ключевым событиям жизни Константина, как, например, в его диспутах с сарацинами, хазарами и диспуте в Венеции. Их роль в повествовании не раз была предметом анализа, однако до наших дней почти совсем не исследованы их тексты, часто не принимается во внимание контекст, в который они включены, пренебрегаются толкования, которые присоединены к ним в некоторых случаях. В этом отношении особый интерес вызывают цитирование первой

части десятого стиха сорокового псалма в десятой главе жития, как аргумент Константина в полемике с иудеями во время Хазарской миссии, а также короткое толкование, следующее за цитатой. До сих пор ученые категорически определяют толкование этой библейской цитаты как неверное или как ошибку самого Константина. В докладе эта цитата и ее толкование анализируются на основе рукописной традиции жития, указываются их источники, и они рассматриваются на фоне экзегетических сочинений, знакомых в славянском переводе в IX/X в., и христологических взглядов на Ветхий завет.

Татьяна Викторовна Пентковская
(МГУ, Москва)

Рецепция старшего русского перевода Иерусалимского Типикона в восточнославянской книжности

В докладе будут рассмотрены тексты, связанные по происхождению с первым восточнославянским переводом Иерусалимского Типикона, появившимся в русской книжности в середине – второй половине XIV в., в частности «чин постризанию черноризиц великаго ангельского образа» и печатный Часослов Швайпольта Фиоля 1491 г. Эти тексты обнаруживают текстологическую и/или лингвистическую зависимость от старшего русского перевода Иерусалимского Типикона. Определение их лингвистических параметров и особенностей текста позволит более точно очертить текстологическую историю и рецепцию данного перевода Иерусалимского Типикона, известного в настоящее время лишь по нескольким спискам.

Анастасия Константиновна Поливанова
(ИСл РАН, Москва)

Энклиномены как праславянская черта и их следы в древнерусских акцентуированных памятниках

Самый яркий пример отличия автоматического ударения энклиноменов от автономного ударения ортотонических словоформ в раннедревнерусском языке находим в рукописи «Мерило Праведное» XIV века, изученной и описанной А. А. Зализняком. Здесь помимо разного развития фонемы *o под автономным ударением (раннедр.-рус. *o > ô, ср. *закѡна*) и под автоматическим ударением в первом слоге энклиноменов (раннедр.-рус. *o > э, ср. *города, просто*) о фонетической разнице автономного и автоматического ударения свидетельствует феномен ритмического второстепенного ударения, возникающего в заударной части ортотонических словоформ (ср. *кѡнчанѡ, писанѡ, мѣрилѡ, зеркалѡ, ставилѡ*) и отсутствующего в словоформах-энклиноменах (ср. *приаѡ, свободнѡ, непросѡ, золото, око за око*). В докладе рассматриваются возможные пути развития старого ударения в словоформах-энклиноменах на материале рукописи хронографа XVI в. (ГИМ, Барс. № 1695).

Мария Анатольевна Пузина
(ИРЯ РАН, Москва)

Новая лексика в январской минее XII в. (ГИМ, Син. 163)

В настоящее время активно ведутся работы по описанию лексического состава русского языка на разных этапах его существования. Помимо существующих исторических словарей (Миклошича, Востокова, Срезневского), продолжается создание более полных и отвечающих современным научным требованиям Словаря древнерусского языка (XI–XIV

вв.) и Словаря русского языка XI–XVII вв. Поскольку корпус доступных для научного изучения текстов постоянно пополняется благодаря новым изданиям памятников, увеличивается и объем новой лексики, ранее не известной и не зафиксированной словарями. При подготовке Е. М. Верещагиным к изданию январской минеи XII в. по списку ГИМ, Син. 163, в которой нам привелось участвовать, оказалось, что этот памятник содержит большое количество новой лексики, не описанной в исторических словарях. Всего в памятнике нами было обнаружено 46 новых лексем: 18 прилагательных, 11 существительных, 11 глаголов, 4 страдательных причастия, 2 наречия, а также 6 лексем, отмеченных только в *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum* Фр. Миклошича, иногда без ссылки на источник. Как показывает практика работы с древними переводными текстами, большая часть новых слов, которые в них находятся, – это композиты, представляющие собой кальки с греческого языка. Однако встречаются, хотя и значительно реже, лексемы, образованные по стандартным древнерусским словообразовательным моделям. Не стала исключением и январская минея.

В докладе дается общая характеристика обнаруженных новых слов, а также подробно рассматривается несколько отдельных примеров.

Йоханнес Райнхарт

(Институт славистических исследований
Венского университета, Австрия)

Старославянский перевод Жития Анастасии Римлянки (ВНГ 76x-z)

Житие Анастасии Римлянки рассказывает о жестоком мучении святой девы из Рима. Но, как обнаружил бельгийский болландист Поль Девос (Paul Devos), такой святой никогда не было, она является выдумкой византийского агиографа.

В славянской книжности существуют переводы двух разновидностей Мучения Анастасии Римлянки, один текст представлен в Великих Четвях Минеях (ВНГ 76z) и в нескольких восточнославянских сборниках и четвях минеях (не раньше XV в.). Другой текст, перевод так называемой агиоретской версии (ВНГ 76x), дошел до нас в нескольких восточнославянских списках (XV–XVI вв.), в одном сербском списке (XV в.) и в одном хорватско-глаголическом отрывке (в составе Пазинских отрывков XIV в.). В докладе речь пойдет прежде всего о втором тексте.

Восточнославянские списки и сербский список были списаны со среднеболгарского антиграфа. Хорватско-глаголический отрывок, который в ряде случаев имеет лучшие чтения, показывает, что перевод был сделан еще в старославянский период, скорее всего в рамках Преславской литературной школы.

В докладе будет сделана попытка реконструировать первоначальный вид Жития/Мучения Анастасии Римлянки (ВНГ 76x).

Виктор Савич

(Белградский университет,
Сербия)

Један лист Вукановог јеванђеља (1196–1202): претходница „босанским“ (западносрпским) рукописима XIII–XV века

У раду на Вуканову јеванђељу, пуном апракосу, смењивало се осам писара у Расу 1196–1202. Један од писара (по општем редоследу четврти) издваја се својим некалиграфским уставом, чије карактеристике антиципирају потоњу „босанску књижну скупину“. Не само да овај писар морфологијом својих слова и општим изгледом писма стоји на почецима развојне линије из које ће се изродити ова западносрпска скупина; он јој претходи и

својом ортографијом, која ће на западу задуго остати на истом развојном ступњу, до преслијавања са истока у XV–XVI веку, са доласком Турака, када се бришу све регионалне разлике у старој српској писмености (обновљена Пећка патријаршија, након 1557, досезала је далеко на север и запад и преко традиционалних српских земаља).

Мария Антонова Спасова
(Велико-Търновский университет,
Велико Търново, Болгария)

Самая ранняя версия преславского перевода *Περὶ τῆς πατρικίας Ἀναστασίας* в сербском списке XIV века

Доклад посвящен лингвотекстологическому исследованию неизвестной ранней версии славянского перевода *Περὶ τῆς πατρικίας Ἀναστασίας* в сербском минейном и триодном сборнике Slav. 24 (прежний шифр Охр. митр. 3), хранящемся в НИМ – София. Текст жития Анастасии патрикии по НИМ24 сравнивается с изданными версиями текста в Азбучно-Иерусалимском и в Сводном патериках.

Ростислав Станков
(Софийский университет,
Болгария)

Суффикс *-ic-ь* в славянских языках

Доклад является своеобразным продолжением нашего доклада на «Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: Растнць или Растнславъ» на «Палеославистических чтениях - 2», так как вопрос о суффиксе в имени великоморавского князя требует дополнительных разъяснений в связи с сомнениями отдельных авторов в существовании форманта *-ic-ь*. Рассмотрены разные точки зрения по этому вопросу (А. Вайана, Ф. Славского, А. М. Селищева, С. Б. Бернштейна). Представлен и анализирован материал из средневековых текстов. Рассмотрены также некоторые вопросы ономастики.

Петра Станковска
(Люблянский университет,
Словения)

Ветхозаветный Арон как Ярун в хорватской глаголической традиции

В средневековых книгах хорватской глаголической традиции находим везде имя Моисеева брата, записанное как *Ярун* (глаголицей *Ab̑ꙋꙋn*), независимо от того, из какой библейской книги данная цитата взята и в каком контексте имя находится. Только в Псалтыри появляется 4 раза прилагательное в виде *Иярунь*. В докладе рассмотрим запись этого имени во всех доступных нам хорватских глаголических источниках, сравним их с записью в памятниках остальных церковнославянских редакций и постараемся объяснить, каким путем вероятно возник этот вариант имени.

Сергеюс Темчинас
(Институт литовского языка,
Вильнюс)

Служба Клименту Охридскому как произведение Константина Преславского: текстовая проверка

В 2018 году опубликована статья, в которой предложено автором «анонимной» славянской службы св. Клименту Охридскому считать Константина Преславского. Это предложение основано на прочтении и частичной реконструкции акростиха в каноне этой службы. В данном докладе будут представлены результаты дополнительной проверки сформулированной ранее гипотезы, основанной непосредственно на тексте канона той же службы, который сопоставляется с текстом двух иных канонов (св. Мефодию и арх. Михаилу), заведомо составленных Константином Преславским, – по методике, предложенной некогда Л.В. Мошковой.

Светлана Михайловна Толстая
(ИСл РАН, Москва)

Семантика и прагматика *nomina abstracta* в церковнославянском и русском языках

Существительные с суф. *-ota*, *-ostь*, *-ьstvo* (*-ьstvьje*), *-ьje*, *-ina*, образованные от качественных прилагательных, в старославянском, церковнославянском и древнерусском языках исконно имели значение абстрактного качества (*nomina qualitatis*). В процессе дальнейшей семантической деривации они могли приобретать более конкретные значения – предметное (*милость* ‘подаяние’, ‘плата, жалованье’), персональное (*сирота*, *беднота*, *существо*) и др. В докладе рассматриваются древнерусские и старорусские этикетные формулы (почтительные и самоуничижительные) с *nomina qualitatis* (типа *ваша милость*, *его милость*, *твое преподобьство*, *твоя честность*, *моя худость*, *мое окаянство*, *мое ничтожество*, *наше смирение*), использовавшиеся в частной и деловой переписке начиная с XIV в. (тогда же появляются выражения *бить челом* и *челобитная*). Позднее абстрактные имена в той же функции входили в состав дворянских, военных и церковных титулов (типа *ваша честь*, *ваше благородие*, *ваша светлость*, *ваше высочество*, *их сиятельство* и т. п.). Процесс «персонализации» абстрактных имен затронул и новый литературный язык (ср. *знаменитость*, *старина*, *посредственность*, *невинность*, *ничтожество*, *индивидуальность*, *бездарность* и т. п.), в чем В.В. Виноградов усматривал влияние французского языка.

Анна-Мария Тотоманова
(Софийский университет,
Болгария)

Отрывок Хроники Георгия Синкелла в славянском переводе

Единственный отрывок *Хроники Георгия Синкелла* в славянском переводе сохранился в одной хронологической компиляции, которая дошла до нас в пяти русских списках XV–XVI вв. Основой компиляции послужил обширный и связанный эксцерпт из Хронографии первого христианского историографа Юлия Африкана, которая сохранилась в около 50 небольших фрагментах в греческой, латинской и сирийской традициях. Эксцерпт Африкана излагает христианскую историю мира со дня Сотворения по Воскресению Христово и занимает около двух третей всего текста. Он дополнен концом Хроники

Синкелла, которая обрывается на царствовании Диоклетиана, и началом Хроники его продолжителя Феофана Исповедника, которая доводит повествование до основания Константинополя. Миссионерская направленность компиляции несомненна и это наводит нас на мысль, что она возникла на византийской почве в начале девятого столетия, после окончания иконклазмы. Лингвистические особенности славянского текста свидетельствуют о том, что перевод сделан в Болгарии в начале десятого столетия и связан с царствованием Симеона Великого (893–927). Мой доклад исследует редакторскую работу греческих компиляторов, которые должны были состыковать исторические тексты двух авторов – Африкана и Синкелла, которые расходятся в своем понимании истории и в способах летосчисления. Вопрос интересен еще и потому, что в начале прошлого века В. Истрин ошибочно идентифицировал компиляцию как сокращенную и даже черновую версию Хроники Синкелла.

Ольга Владимировна Трефилова
(ИСл РАН, Москва)

Семантика старославянского *простъ*-

Ядерным для гнезда *-prost-* в старославянском языке является прилагательное *простъ*. Основные значения *простъ*, согласно «Старославянскому словарю», сводятся к трем: 1. *ἀπλοῦς*, *λίτος* простой, несложный, односоставный; 2. *ἐλεύθερος* свободный; 3. *ὀρθός* прямой, выпрямленный, прямостоящий.

Материал рукописей показывает, что слово *простъ* является языковым и культурным концептом. Старославянское прилагательное *простъ*, его производные и устойчивые сочетания с этим прилагательным представляют несомненный интерес как описывающие физическое, эмоциональное состояние человека, его характер, намерения, умственные способности и даже социальный статус. Слово *простъ* относится к словам с каритивной семантикой, т. е. с семантикой недостачи, нехватки или отсутствия чего-либо и вступает в отношения семантической корреляции с лексемами, имеющими подобную семантику. При рассмотрении прилагательного *простъ* важно учитывать дополнительный аксиологический компонент значения: *простъ* относится к каритивам, выражающим не недостачу как отклонение от нормы, которое оценивается всегда отрицательно (ср. *поустъ*, рус. *пустой*), а отсутствие чего-либо, которое может оцениваться позитивно (ср. значение *простъ* ‘искренний, чистосердечный’), негативно (‘невежественный’) или нейтрально (‘обыкновенный’, ‘элементарный, первозданный’).

В докладе будут проанализированы контекстуальные значения прилагательного *простъ* в древнейших памятниках и в более широком корпусе рукописных текстов, будут уточнены значения прилагательного *простъ*, рассмотрены синонимические ряды, в которые оно входит, лексические коллокации, устойчивые сочетания с *простъ* и глагольно-именные конструкции (*простъ* быти, *простъ* стати, *простъ* поставити); а также культурная семантика слова *простъ*.

Анатолий Аркадьевич Турилов
(ИСл РАН, Москва)

К вопросу о датировке «Венского Октоиха» («Кодекса Ганкенштейна»)

«Венский Октоих» («Кодекс Ганкенштейна» – Австрийская Нац. б-ка, Слав. 37) принадлежит к числу рукописей зарубежных хранилищ, известных русской науке свыше двух столетий (упоминается ещё Н.М. Карамзиным), но до сих пор остается нерешенным вопрос о датировке этого галицко-волынского кодекса, представляющего список Обихода

Церковного. В каталоге Г. Биркфелльнера (1975 г.) основная часть рукописи датирована XII-XIII вв., что представляется неоправданно ранним. Автору в последнее время удалось установить, что в графическом отношении кодекс прочно входит в группу галицко-волыньских памятников конца XIII – первой четверти XIV вв., таких как месяцеслов Галицкого Евангелия (ГИМ, Син. 404, л. 229-260), отрывок Евангелия апракос (Прага, 1 Dc 2/14) того же времени, Пандекты Антиоха Черногоризца 1307 г. (Львов, Народный музей, РК 48) и надпись мастера Лукиана насеребряном складне 1312 г.

Маргарита Ивановна Чернышева
(ИРЯ РАН, Москва)

Редкие и лексикографически не описанные лексемы в древней славяно-русской письменности

Информация, представленная в крупных трудах по палео-, медиославянской и русской исторической лексикографии, нуждается в постоянном пересмотре, пополнении и обновлении. Это становится все более очевидно, к примеру, при подготовке новых томов «Словаря русского языка XI-XVII вв.» (СлРЯ XI-XVII вв.), включающего десятки древних славянских произведений, а также при создании «Электронного исторического словаря заимствованной лексики в русском языке XI-XVII вв.». Поскольку постоянно происходит пополнение источниковой базы СлРЯ XI-XVII вв., то накапливаются сведения, касающиеся лексикографически не описанных лексем, удревнения цитатного материала, интерпретации семантики редких слов, а также выявления новых фонетических и морфологических вариантов иноязычной лексики. В докладе предполагается представить ряд примеров подобного рода.

Мария Наумовна Шевелева
(МГУ, Москва)

Аорист и перфект в разных частях Повести временных лет

В докладе рассматривается употребление аориста и перфекта в ранних и в поздних частях Повести временных лет (ПВЛ). Распределение аориста и перфекта в старейших частях ПВЛ соответствует представленному в старославянских текстах: аорист широко используется не только в нарративе, но и в контекстах перфектности («текущей релевантности» результата) в прямой речи, употребление перфекта в сходных контекстах чужой речи в большинстве случаев, видимо, осложнено некоторым дополнительным семантическим компонентом. В поздних частях ПВЛ, принадлежащих ее составителю XII в., распределение аориста и перфекта меняется: аорист в прямой речи становится редок – он встречается преимущественно в библейских цитатах или изредка может быть рядом с перфектом как его грамматический синоним, перфект становится основной формой при передаче чужой речи, утрачивая присущую ему в ранних частях ПВЛ семантическую маркированность. Главным в распределении аориста // перфекта в летописи становится режим (речевой vs. нарративный) интерпретации текста.